

UBS убрал Ле Корбюзье из своей рекламной кампании из-за обвинений в антисемитизме | UBS enlève de la campagne publicitaire Le Corbusier accusé de l'antisémitisme

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 01.10.2010.

Бывший директор Музея изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона Поль Сейла с Ле Корбузье после открытия его выставки, 1957

Почему крупнейший швейцарский банк сдался под давлением общественности и что имеют швейцарцы против одного из своих самых знаменитых сограждан?

Pourquoi une des plus grandes banques suisses a cédé à l'opinion publique et qu'est-ce que les Suisses reprochent à son compatriote célèbre?

UBS enlève de la campagne publicitaire Le Corbusier accusé de l'antisémitisme

Главный банк Конфедерации вновь оказался в центре скандала, правда, на этот раз не международного и не финансового, а национального и этического. Что же произошло?

В августе этого года UBS, репутация которого, как известно, очень сильно пострадала во время всемирного экономического кризиса (частично, по объективным причинам) и еще больше – из-за [«дела американских клиентов»](#) (исключительно по собственной вине), решил завершить период рекламного затишья, длившийся три года. И разразился мощной рекламной кампанией под лозунгом «Мы не будем отдыхать», направленной, как и все подобные акции, на улучшение своего имиджа в глазах имеющих клиентов и привлечение новых.

Отдохнуть руководству банка, действительно, не пришлось, так как рекламный ролик вызвал бурную полемику в швейцарском обществе, которая в итоге вынудила

UBS ролик поменять.

Дело в том, что среди спортсменов, актеров, политиков и прочих известных личностей, включенных маркетинговой службой банка в ролик, был и Шарль-Эдуард Жаннере-Гри, швейцарский архитектор, прославившийся на весь мир как Ле Корбюзье.

Швейцария по праву гордится своим прославленным сыном. В его родном городе, Ля Шо-де-Фоне, и в Берне существуют площади его имени, а в Женеве есть улица Ле Корбюзье. Изображение архитектора помещено также на 10-франковую банкноту. Швейцария, вместе с рядом других государств, подала заявку в ЮНЕСКО с целью включения архитектурного наследия Ле Корбюзье в Список Всемирного наследия.

Власти Невшателя тоже собирались назвать его именем одну из площадей, то теперь, скорее всего, пересмотрят свое решение. В такой же ситуации оказался и муниципалитет Цюриха.

Почему же банк не смог воспользоваться его славой? У истоков полемики, приобретшей неожиданные даже для ее инициаторов масштабы, стояла Ассоциация Швейцария-Израиль, напомнившая об известном антисемитизме архитектора. Действительно, письма Ле Корбюзье, опубликованные в 2002 году, а также его вышедшая в 2008 году биография красноречиво свидетельствуют о его симпатиях нацистским режимам Гитлера и Муссолини и близости к коллаборационистскому правительству Виши во Франции.

Известно также, что в конце 1920-х - начале 30-х годов Ле Корбюзье трижды побывал в СССР — в связи со строительством здания Центросоюза на Мясницкой, но, главным образом, в связи с участием в конкурсе проектов строительства грандиозного Дворца советов, идее которого исключительное значение придавал И. В. Сталин. Правда, проект так и не был реализован. Не так давно в российских СМИ промелькнула информация о том, в Москве тоже решили увековечить память архитектора - памятный знак в бронзе работы скульптора Тыртышникова разместится на постаменте из гранита на Мясницкой, рядом с домом 39 - зданием Центросоюза, построенном по проекту Ле Корбюзье в начале 1930-х.

Таким образом, его сомнительные политические пристрастия ни для кого не секрет. О них подробно писал также, еще в 2005 году, известный женеvский писатель и архитектор Даниэль де Руле (Daniel de Roulet), вопрошавший, почему в начале 1940-х годов Ле Корбюзье перенес свой рабочий кабинет именно в Виши. «Я был очень удивлен, узнав, что мой любимый архитектор сотрудничал с нацистами во Франции», - пишет де Руле.

Очевидно, эта общеизвестная информация не дошла до «image-makers» UBS, или они не оценили ее значения, иначе вряд ли бы включили Ле Корбюзье в ролик. Ведь, как признался в интервью Телевидению Романдской Швейцарии (TSR) спикер банка Жан-Рафаэль Фонтанна, «меньше всего мы хотели через эту кампанию оскорбить чьи-то чувства. Именно поэтому мы не будем больше использовать Ле Корбюзье в рамках этой кампании».

Антисемитизм – явление не новое и, увы, не собирающееся исчезать. Однако среди интеллигенции, особенно западной, к которой, несомненно, относился и Ле Корбюзье, оно встречается реже. За что же выдающийся швейцарский архитектор

так не любил евреев? Руководствовался ли он исключительно идеологическими соображениями, или были гораздо более простые и понятные личные причины?

С таким вопросом мы обратились к давней знакомой «Нашей газеты.ch» [Ладе Умштеттер-Мамедовой](#), в течение ряда лет преподававшей историю швейцарского искусства в Женевском университете, а с 2007 года возглавляющей Музей изобразительных искусств как раз на родине Ле Корбюзье, в городе Ля Шо-де-Фон.

Вот, что она рассказала:

- Вся эта история давно известна. Действительно, Ле Корбюзье уехал из Ля Шо-де-Фона «по личным причинам», а именно – из-за конфликта с крутым промышленником еврейского происхождения Швобом. Этому Швобу принадлежит одна из двух вилл, построенных Ле Корбюзье в нашем городе – так называемая Турецкая вилла. Вторую, Белый дом, он построил для своих родителей, где они и жили до 1919 года.

Наша газета.ch : А в чем была суть конфликта?

Лада Умштеттер-Мамедова: Ле Корбюзье, тогда 29-летний архитектор, уже достаточно известный, но еще не мировая знаменитость, получил крупный заказ. Как полагается, он представил заказчику, то есть господину Швобу, бюджет, который тот одобрил, после чего началось строительство. Однако в процессе стройки Швоб обнаружил, что одобренный им бюджет не просто превышен, но превышен в несколько раз – и устроил скандал, пригрозив призвать архитектора к ответственности. В ответ Ле Корбюзье обвинил его в отсутствии эстетического восприятия и позволил себе фразу в духе того, что «эти шо-де-фонские еврейчики ничего не понимают в красоте». Однако ответственности все же испугался, так как собрал вещички и был таков. С тех пор он всегда пытался принизить значение родного города в собственной биографии. *(Вилла Швоба была завершена в 1916 году, а в 1987 ее приобрела часовая марка EBEL. – НС)*

А как дальше складывались отношения Ля Шо-де-Фона со своим «блудным сыном»?

Достаточно сложно. Примирение произошло только в 1957 году. Тогда в городе прошла его большая выставка, а сам архитектор получил титул Почетного гражданина города. Но город все же не простил ему. Лет десять назад решался вопрос, чье имя присвоить новому городскому лицу. «Кандидатов» было два – Ле Корбюзье и известный французский поэт Блез Сандрар, живший здесь в раннем детстве. Так вот, абсолютным большинством голосов жители проголосовали за Сандрара.

Считаете ли Вы правильным решение банка UBS убрать Ле Корбюзье из рекламной кампании?

Нет. Конечно, он не был самым толерантным человеком в мире, и можно не разделять его мировоззрение. Но он был и остается великим архитектором, гордостью Швейцарии. Однако руководству банка, конечно, виднее.

... Рекламную кампанию такого масштаба нельзя «убрать» мгновенно. После того, как во вторник было принято принципиальное решение, специалисты приступили к

переделке ролика, который, однако, до сих пор присутствует на сайте банка. Однако на изменение витрин всех отделений UBS потребуется какое-то время.

Возможно, теперь на повестку дня встанет и вопрос о замене портрета Ле Корбюзье на 10-франковой банкноте. Однако, в отличие от коммерческого банка, Национальный банк Швейцарии не может просто так изъять купюры из обращения, так что сторонникам такого решения придется обождать 2012 года, когда в оборот поступят новые банкноты.

А тем, кому захотелось самим посмотреть ставший печально известным ролик, мы предоставляем такую возможность.

[UBS](#)

[антисемитизм в швейцарии](#)

Статьи по теме

[Города-часовщики](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/10568>